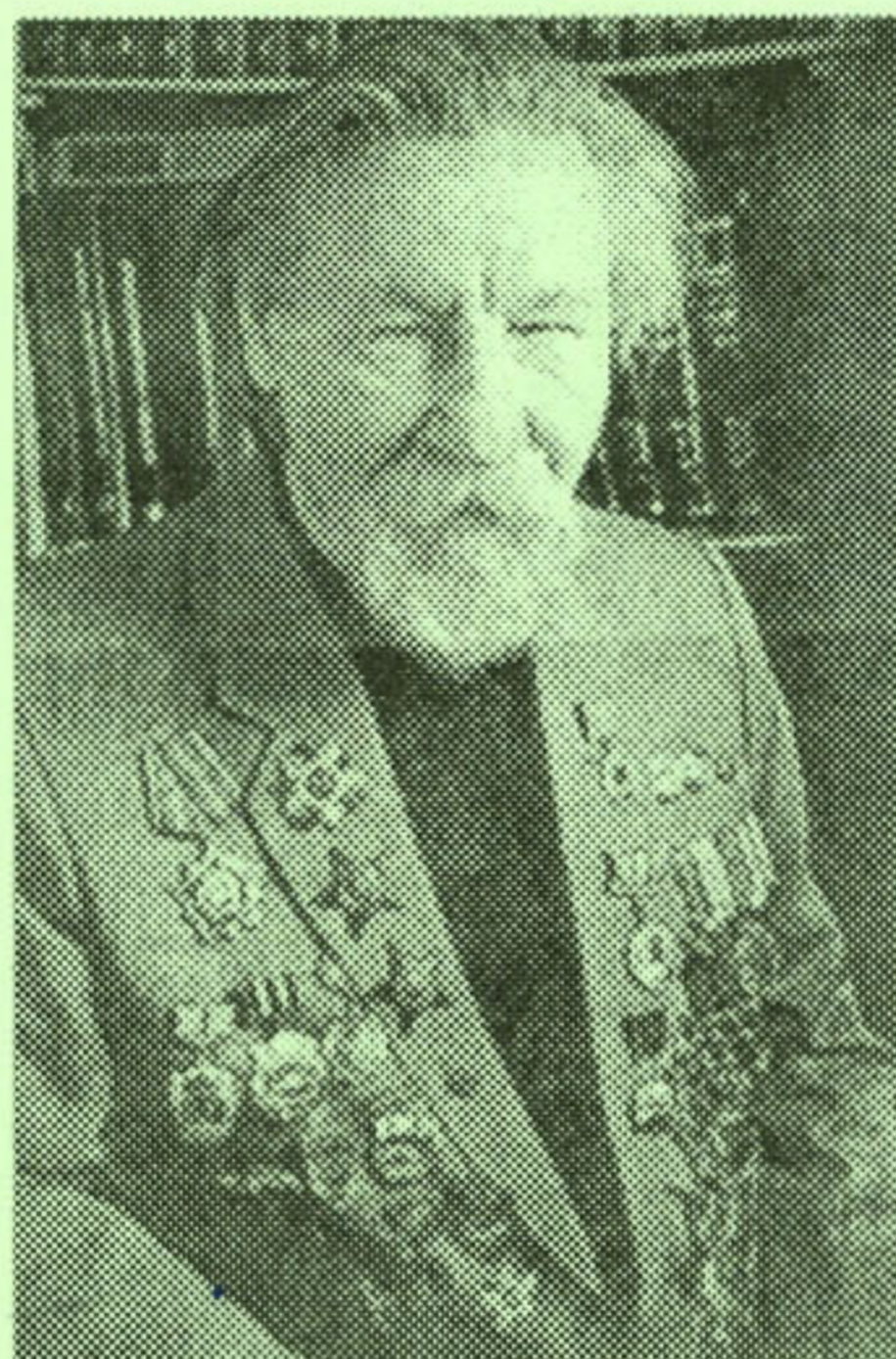

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬИХ ПАНЮШКИНСКИХ ЧТЕНИЙ

ЛИПЕЦК 2013

1812 ГОД И РАНЕНБУРГСКИЙ УЕЗД

200 лет прошло с тех пор, как русская армия дала достойный отпор неустрашимой и до этого непобедимой наполеоновской армии. Несмотря на солидный юбилей, события Отечественной войны 1812 года до сих пор живы. Мир помнит не только имена прославленных героев: М.И.Кутузова, П.И. Багратиона, А.П. Ермолова и многих других, но и преклоняется перед ратным подвигом всех участников той войны. Война поистине была Отечественной, коснулась всех слоёв населения. Наш долг сегодня вспомнить о земляках, пусть менее знаменитых, однако не менее почитаемых потомками на своей малой родине.

12 (24) июня 1812 года армия Наполеона перешла границу России. Началась Отечественная война.

Острая нехватка воинских резервов, сказалась сразу. Император Александра I призвал русский народ проявить героизм и дать достойный отпор противнику.

Патриотический призыв затронул души всего населения страны. В один миг были забыты классовые распри. Сплочённость всех сословий перед опасностью стала залогом победы над врагом.

Незамедлительно из Раненбурга по уезду были направлены чиновники. Первым делом они оповещали народ о наборе в рекруты, организации сбора средств на оборону Отечества. Тут же составлялись списки, некоторые дворяне, не дожидаясь призыва, записались в армию. Среди них были братья секунд-майоры Александр и Иван Сергеевы, 49-летний прапорщик Игнат Семёнович Семёнов из Раненбургского уезда. (1)

В соответствии с указом императора в 1812 году трижды набиралась рекруты: «по 82-му и 83-му наборам по 2 человека, а по 84-му – по 8 человек с каждых 500 душ крепостных».

На Раненбургском уездном сборном пункте проверялись численность, экипировка рекрутов, укомплектованность отрядов командирами, наличие запасов продовольствия. Проблема подготовки воинов была на лицо, так как, основная часть рекрутов и ополченцев, состояла из крестьянского сословия. Выход был найден, старослужащие солдаты обучали новобранцев приёмам ведения боя. После молебна отряды отправлялись в Рязань и далее к Москве. В Раненбурге, как и в других уездных городах, создали отряд внутренней городской стражи, куда вошли отставные солдаты нижнего земского суда и добровольцы. Их задача была такова: вместе с полицией обеспечивали порядок, предупреждали правонарушения, охраняли табуны коней, направляемых в Действующую армию.

22 июля 1812 года в Рязанской губернии началось формирование народного ополчения. На следующий день открылось собрание дворян губернии. На нём было принято сформировать 7 полков (один конный, два егерских, четыре пеших).

Писатель и краевед А.Т.Березнев приводит интересные сведения: начальником губернского ополчения был избран генерал-майор и кавалер Л.Д. Измайлов. Командирами полков стали полковник А.М. Маслов (конного), подполковник Д.Н. Маслов (1-го егерского), полковник Н.С. Дубовицкий (2-го егерского, генерал-майор Н.А. Шишкин (1-го пешего), полковник Д.А. Друцкой (2-го пешего), полковник Е.Е.Рынкевич (3-го пешего), полковник Ф.М. Рахманинов (4-го пешего). Общая численность ополченцев составила 15 198 человек.

Вслед за родственниками ушёл на войну Раненбургский предводитель дворянства Я.Н. Маслов, на посту его сменил премьер-майор и кавалер ордена Святой Анны П.Н. Ладыгин.

Губернское дворянское собрание создало два комитета ополчения. 1-му комитету предписывалось заниматься приёмом трёхмесячного запаса провианта. В комитет вошли гражданский губернатор И.Я. Бухарин, предводитель губернского дворянства и городской голова Бухарин объявил требования:

«1-е. Для составления одного ополчения предположено в Рязанской губ. собрать 15 600 воинов.

2-е. Каждый воин по числу состоящих в Рязанской губ. владельческих душ следует с 22-х: имеющие 21, 20 и далее до 15 душ обязаны также ставить воина, но к оным для полного составления числа душ приписаны будут владельцы, имеющие от 12 до одной души. Все владельцы, кои с мелкого числа душ не поставят воина, должны с каждой души, ими владеемой, представить по 3 руб. 50 коп.

3-е. Лета воину полагаются от 20 до 45; мера не назначается, лишь бы имел силу телесную и был здоров.

4-е. Представляющий воина обязан вместе с ним предъявлять и 5 руб. денег на покупку ранцев, чемоданов, фуражек с крестами и ремней с пряжками.

5-е. Представляемого воина помещик должен снабдить из обыкновенного серого крестьянского сукна кафтаном и овчинным полушубком, длина кафтана

по колению, из такового же сукна длинными шароварами. Воин должен иметь две рубашки русские с косым воротом, платок на шее, двое сапогов хороших русских смазных от сырости, которые должны быть так просторны, чтобы каждый человек в зимнее время мог обвертывать ноги в суконные онучи, трое холстинных портов, рукавицы с теплыми варежками, трое портянок и суконные онучи.

П р и м е ч а н и е. Кафтаны и полушубки могут быть несколько и поношенные, но чтобы были совершенно крепкие, прочные и кафтаны такой широты, дабы под оные каждый мог надевать овчинный полушубок, насчет же затруднения, если встретит какой помещик в отдаче шаровар, в таком случае для облегчения их предоставляется каждому привозить и отдавать сукно.

6-е. Помещикам дозволяется за родственника или одному за другого ставить своих людей в воины.

7-е. Каждого воина должны снабдить трехмесячным провиантом, т. е. 5 п, 10 ф. ржаной муки и 4 гарнцами с половиною круп в кулях, за соль по 21 коп.

8-е. В числе Рязанского внутреннего ополчения назначен один полк конных казаков, для которых владельцы обязаны поставить по одной лошади от каждых 250 душ целых и 126 душ как превышающих половину целого, а некоторые и с меньшего числа душ, о чем те помещики вслед за сим будут извещены; которые же не будут ставить лошадей, те должны внести от каждой души по 40 коп. в помощь поставившим лошадей с неполного числа душ; поставляемые лошади должны быть не моложе 5 и не старше 7 лет, мерою не ниже 2 аршин, в прочем — крепки, надежные и доброезжие, для каждой лошади и торбу до полтора аршина толстой посконной холстины.

9-е. На покупку седел для конного полка и артельных котлов все без изъятия владельцы Рязанской губ. должны представить по 25 коп. с каждой души.

10-е. Прием воинов, лошадей и денег начнется во всей губернии с 8-го числа наступающего августа месяца и должен кончиться 16-го числа того же месяца.

11-е. Воинов и лошадей будут принимать гг. уездный предводитель и чиновник, назначенный от военного ополчения, а деньги все должны поступить к избранному при г. предводителе комиссару флота лейтенанту Протасьеву.

12-е. Воины и все прочие от владельцев Сапожковского уезда будут приниматься в двух сборных местах, начально одну половину в г. Сапожке, а другую — в с. Песочне. Провиант, следующий на воинов в сборных местах и близлежащих селениях, владельцы оставляют на месте до назначения г. предводителя, куда оный обратит, а прочие владельцы с 8-го числа должны оный свозить на пристань Спасского уезда близ с. Старой Рязани, где отдавать оный выбранному хлебному комиссару или смотрителю и куда к 25-му числу должен быть оный непременно доставлен.

13-е. Ежели кто из помещиков не представит в срок воина, лошади или одежды, ему назначенной, или провианта, тот в течение двух недель, кроме лошади, все надлежащее обязан поставить Зарайского уезда в с. Любичи. Не поставившие лошадей должны оных представить Зарайского уезда в с.

Деудино. С незаплатившего же в срок денег, кроме того, что поступок его не будет соответствовать общему усердию дворянства, следующая сумма будет взыскана без всякого послабления.

Примечание. Объяснения разосланы по всем уездам с надлежащею в каждый переменою, как насчет доставления провианта, так и представления воинов и одежды. Перемены сии объясняют прилагаемые ведомости: 1-я о сборных местах и 2-я о провианте и маршруте, где назначено, из какого уезда принятые воины в каких именно местах располагаются близ г. Каширы на границе Рязанской губ». (2)

Второй комитет, председателем которого, был вице-губернатор И.И. Князев, занимался сбором пожертвований от населения. В архивном фонде Государственного архива Липецкой области найден список вещей, которые принимались от населения для нужд армии: «кивера, сукна темнозелёные, галун офицерский золотой, сапожные принадлежности, холсты для рубах, ремни ружейные, чехлы огневые, сумы, перевязи пехотные, перевязи егерские, портупей пехотные и егерские, манерки, ранцы с прибором пехотные и егерские, медные котлы, каски, панталоны, перчатки, ремни карабинные, перевязочный материал, сёдла с прибором, недоуздки, скребницы, щипцы, пуговицы оловянные, железные пики, хомуты, шанцевый инструмент...». (3)

Интересен ещё один документ: предписание Бухарина Раненбургскому земскому суду от 12 августа 1812 года «О поспешном сборе временного ополчения». В нем он требовал «немедленно объявить г.г. помещикам, чтобы они, не ожидая более никаких подтверждений, ускорили ныне доказать на самом опыте ревность и усердие своё Государю и Отечеству представлением каждым по своему уезду назначенных от него воинов».

Рязанское ополчение находилось юго-восточнее Москвы и прикрывало подступы к Коломне, Рязани, Касимову. Осенью 1812 года возникла напряжённость по обеспечению продовольствием. В связи с этим губернатор Бухарин требовал незамедлительно принять меры к ликвидации этой проблемы. Именно об этом свидетельствует «Ведомость, составленная по Раненбургскому уезду о выделении погонщиков лошадей для перевозки сухарей, овса и круп». В ведомости указаны населенные пункты с количеством душ, в них проживающих и количеством выделяемых погонщиков. Больше других выделяло погонщиков село Криполянье с населением 1100 человек.

Командование приняло решение включить ополчение в состав войск 3-го округа. Позже 13 200 ополченцев переведут в Овруч и Мозырь, им доведётся участвовать в боях за пределами России. Многие из них отличились в сражениях под Дрезденом, крепостью Глогау. К большому сожалению, в наградных списках в большинстве своём не указываются имена представленных к награждению. Тем не менее, мы их назовём, эти прославленные в боях фамилии.

Полковой командир Рахманинов, подполковник Толмачёв из 4-го казачьего полка, награждены орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом. Полковой командир полковник Дубовицкий, 2-го егерского полка, «находясь с полком на аванпостах во время бывшей ноября 27 дня вылазки, командовал

резервом, где быв на батарее, наблюдал движение неприятеля и с высланными стрелками, мужественно распорядившись, не только отразил все покушения неприятельские но послал подполковника Аблова, который со стрелками прогнал неприятеля», награждён орденом Св. Анны 2-класса.» В свою очередь мужественный «баталионный» командир подполковник Аблов награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

Штабс-капитан Авдулов, в делах, бывших при Дрездене был примером для подчинённых в отражении неприятеля, за что получил повышение в чине. Штабс-ротмистр Рязанского конного полка Сафронов в делах 5 и 12 октября 1813 года весьма много содействовал к прикрытию артиллерии.

Аничков Пётр Дмитриевич (из с. Просечье) служил в казачьем полку, принимал участие в сражениях за Дрезден, Магдебург, Гамбург, имел боевые награды. Новиков Дмитрий Николаевич (1795-1861), участник Отечественной войны и Заграничного похода был представлен к награждению орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени. В мирное время был судьёй и предводителем дворянства Раненбургского уезда.

Семёнов Пётр Николаевич (1791-1832) - отец знаменитого географа-путешественника Семёнова-Тян-Шанского, участвовал в Отечественной войне и Заграничных походах. При Бородинском сражении был с охотниками в застрельщиках, первой его наградой стала золотая шпага с надписью «За храбрость». Вражеские пули его чудесным образом обходили, однажды его грудь, защитил складень из трёх образов: Спасителя, Божьей Матери и Николая Чудотворца, таким образом, он остался в живых. После войны вернулся в родовое имение, построил Николаевскую церковь в с. Урусово. Умер Пётр Николаевич от тифа, похоронен в склепе Николаевской церкви с. Урусово, которая его стараниями была выстроена.(4).

Таким образом, резюмируя, можно утверждать, что жители Раненбургского уезда смело дрались с врагом на поле брани в составе пехотных, артиллерийских и кавалерийских частей. Они оказали неоценимую помощь армии сбором и изготовлением холодного оружия, оснащением полковых обозов, поставкой в армию теплой одежды, обуви, продовольствия, фуража и многого другого. Если по стране было выставлено более 300 000 ополченцев и собрано более 100 000 000 рублей, а это половина государственного бюджета, то жители нашего края внесли в это благородное дело достойный вклад.

Примечания:

1. Березнев А.Т. 1812 год и Липецкий край. – Липецк, 2012. - С.20.

2. Березнев А.Т. 1812 год и Липецкий край. – Липецк, 2012. - С.109-111.

3. ГАЛО.Ф.14.Оп.1.Д.31.Л.3.

4. Баевский В.С. Жизнестроитель и поэт//Семенов Л. Стихотворения. Проза. – М., Наука, 2007. – С. 440-441.